

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Домашний арест в системе мер пресечения в уголовном судопроизводстве»

Обучающийся

М.В. Назаров

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Домашний арест как альтернатива традиционному заключению под стражу занимает важное место в системе уголовного правосудия, поскольку предоставляет возможность более гуманного обращения с подозреваемыми или обвиняемыми, одновременно уменьшая перегруженность следственных изоляторов.

Исследование данной темы позволяет глубоко анализировать нормативные акты, регулирующие применение и исполнение домашнего ареста, выявляя их эффективность и практическую пригодность. Особенно важно рассмотреть процессуальные аспекты такой меры пресечения, как домашний арест, в контексте прав человека и свобод. Ведь с одной стороны, она должна обеспечивать общественную безопасность, а с другой - не нарушать основные права и свободы личности.

Кроме того, актуальность темы усиливается в свете поиска баланса между эффективностью правоохранительных мер и соблюдением гражданских прав. В этом контексте домашний арест может рассматриваться как инструмент снижения рецидива, а также как способ интеграции обвиняемого в общество без необходимости изоляции от него.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

Предметом исследования выпускной квалификационной работы является правовые нормы, регулирующие избрание меры пресечения в виде домашнего ареста.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ особенностей, современных проблем и перспектив избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Сущность и роль домашнего ареста в системе мер пресечения	7
1.1 История становления и развития мер пресечения в законодательстве современной России	7
1.2 Понятие и классификация мер пресечения	12
1.3 Место домашнего ареста в системе мер пресечения	18
Глава 2 Процессуальный порядок применения и исполнения домашнего ареста как меры пресечения	24
2.1 Основания, условия избрания домашнего ареста как меры пресечения	24
2.2 Процессуальный порядок избрания и продления домашнего ареста как меры пресечения	31
2.3 Процессуальная форма и особенности исполнения домашнего ареста как меры пресечения	37
Глава 3 Проблемы реализации меры пресечения в виде домашнего ареста ..	42
Заключение	49
Список используемой литературы и используемых источников	51

Введение

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена следующим.

Домашний арест как альтернатива традиционному заключению под стражу занимает важное место в системе уголовного правосудия, поскольку предоставляет возможность более гуманного обращения с подозреваемыми или обвиняемыми, одновременно уменьшая перегруженность следственных изоляторов.

Исследование данной темы позволяет глубоко анализировать нормативные акты, регулирующие применение и исполнение домашнего ареста, выявляя их эффективность и практическую пригодность. Особенно важно рассмотреть процессуальные аспекты такой меры пресечения, как домашний арест, в контексте прав человека и свобод. Ведь с одной стороны, она должна обеспечивать общественную безопасность, а с другой — не нарушать основные права и свободы личности.

Кроме того, актуальность темы усиливается в свете поиска баланса между эффективностью правоохранительных мер и соблюдением гражданских прав. В этом контексте домашний арест может рассматриваться как инструмент снижения рецидива, а также как способ интеграции обвиняемого в общество без необходимости изоляции от него.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

Предметом исследования выпускной квалификационной работы является правовые нормы, регулирующие избрание меры пресечения в виде домашнего ареста.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ особенностей, современных проблем и перспектив избрания меры пресечения в виде домашнего ареста.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- изучить историю становления и развития мер пресечения в законодательстве современной России;
- раскрыть понятие и классификация мер пресечения;
- рассмотреть место домашнего ареста в системе мер пресечения;
- выявить основания, условия избрания домашнего ареста как меры пресечения;
- проанализировать процессуальный порядок избрания и продления домашнего ареста как меры пресечения;
- охарактеризовать процессуальная форма и особенности исполнения домашнего ареста как меры пресечения;
- определить проблемы реализации меры пресечения в виде домашнего ареста.

Методологическую основу выпускной квалификационной работы составляют диалектический метод познания, предполагающий объективный, всесторонний анализ фактического материала. Из числа общенаучных методов прежде всего используется системно-функциональный метод и ряд из числа общенаучных методов частно-научных, формально-юридических, а также сравнительно-правовой метод и др.

Нормативную базу выпускной квалификационной работы составили Конституция РФ [17], УК РФ [39], УПК РФ [38], федеральные законы РФ.

Эмпирической основой выпускной квалификационной работы являются правовые акты законодательства. Автором изучены учебная литература, монографии, материалы конференций, диссертации, научные статьи исследователей, которые в своих научных трудах касались выше обозначенной проблематики. Научная литература представлена современными авторами.

Теоретическая и практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что изложенные в ней выводы

и предложения могут быть учтены и использованы: в правотворчестве, в совершенствовании законодательства РФ; в научно-исследовательских работе при дальнейшем изучении проблематики избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. Детальное изучение процессуальных норм и практики их применения в контексте домашнего ареста является ключевым для понимания его роли и места в современной системе мер пресечения. Исследование предоставит возможность выявить проблемные аспекты текущего законодательства и практики, предложить пути их решения, что важно для развития правовой системы и укрепления правовой защиты граждан.

Структура выпускной квалификационной работы определена логикой, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Сущность и роль домашнего ареста в системе мер пресечения

1.1 История становления и развития мер пресечения в законодательстве современной России

Исследования истории становления и развития мер пресечения в российском законодательстве обусловлена непрерывной эволюцией правовой системы страны, а также необходимостью эффективного регулирования вопросов, связанных с обеспечением правопорядка и защиты общества. В условиях постоянного изменения общественных отношений и правовых норм важно понимать, как исторический контекст повлиял на современную практику применения мер пресечения. Изучение истории их формирования позволяет выявить закономерности, которые оказывают влияние на текущие подходы к обеспечению правосудия.

«В наиболее ранних русских правовых актах встречается две уже известные нам меры пресечения - поручительство и заключение под стражу. Так, например, в ст. 14 Русской правды (Краткая редакция) установлено, что «Если кто опознает у кого-либо свою пропавшую вещь, то нельзя отобрать ее, и не говори «это мое», но скажи так: «пойди на свод, укажи, где ты ее взял» [26, с. 87].

Эволюция развития мер пресечения в юридической системе РФ тесно переплетается с масштабными изменениями в правовой сфере и процессами, направленными на расширение демократических начал, которые были запущены в последние десятилетия 20-го века. С момента развала СССР, российское законодательство испытало глубокую трансформацию с акцентом на повышение уровня защиты индивидуальных прав и свобод, включая область уголовного судопроизводства.

«Первым документом в законодательстве советского государства, в котором был закреплён список мер пресечения, являлось «Положение о

военных следователях» 1919 года. Данный нормативно-правовой акт закрепил следующие меры пресечения:

- письменное обязательство о явке к следователю и неотлучке с места службы или жительства;
- представление залога;
- отдача на поруки;
- арест;
- отдача под ближайший надзор начальства» [32, с. 82].

Стоит отметить, что четыре из пяти мер пресечения не влекли за собой заключение под стражу.

«Всероссийский центральный исполнительный комитет 25 мая 1922 года принял УПК РСФСР. В статье 147 УПК закреплены пять мер пресечения:

- подписка о невыезде;
- поручительство личное и имущественное;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу» [26, с. 86].

«Задержание было отделено от мер пресечения и находилось в главе 8 «Дознание» УПК РСФСР. Мера пресечения избиралась следователем или судом. Органам дознания такое право не предоставлялось. Спустя небольшое количество времени был принят новый УПК 1923 года, однако, изменений в систему мер пресечения он не внес.

31 октября 1924 года Постановлением Президиума ЦИК СССР были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Этим документом были введены новшества в области института мер пресечения в уголовном процессе. Лишение свободы в качестве меры пресечения могло быть заменено только поручительством профессиональных и иных рабочих, крестьянских и общественных организаций» [19, с. 302].

Замена лишения свободы на имущественный или денежный залог не

допускалось. Благодаря этим новеллам, был возобновлен институт неимущественного общественного поручительства. Коренные изменения система мер пресечения в советском государстве перенесла утверждением 25 декабря 1958 года Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Статья 33 нового уголовно-процессуального закона регламентировала применение мер пресечения.

«Исходя из этой нормы, причинами применения мер пресечения являлось наличие достаточных оснований полагать, что обвиняемый (в исключительных случаях подозреваемый), находясь на свободе:

- скроется от следствия и суда;
- будет заниматься преступной деятельностью;
- воспрепятствует установлению истины по уголовному делу» [6, с. 65].

«27 октября 1960 года был утвержден Верховным Советом РСФСР УПК РСФСР. Глава 6 этого нормативно-правового акта была посвящена мерам пресечения. Статьи этой главы предусматривали обширный перечень вопросов, связанных с применением мер пресечения, такие как: обстоятельства, учитываемые при избрании мер пресечения (ст. 91); меры попечения о детях и охраны имущества, заключенного (ст.98); отмена или изменение меры пресечения (ст. 101) и т.д.

В частности, статья 89 УПК РСФСР 1960 года закрепила следующую систему мер пресечения, в нее входили:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- поручительство общественных организаций;
- заключение под стражу;
- залог (с санкции прокурора или по определению суда);
- наблюдение командования воинских частей (применялось к военнослужащим);
- отдача несовершеннолетнего под присмотр родителей, опекунов,

попечителей, а к несовершеннолетнему, воспитывающимся в закрытых детских учреждениях, - отдача под надзор администрации этих учреждений (ст. 394)» [33, с. 15].

История становления и развития мер пресечения в законодательстве современной России отражает эволюцию правовой системы страны в контексте уголовного правосудия. В основе изменений лежат принципы гуманизации и учета прав и свобод человека, что в значительной степени сформировалось под влиянием международных стандартов и внутренней правовой практики.

«УПК РСФСР регулировал общественные отношения в области уголовного процесса сорок два года. Изменения, которые произошли в России, требовали принятия новых законов» [33, с. 84].

В начале 1990-х годов, в период активных реформ, Россия столкнулась с необходимостью адаптации своего уголовно-процессуального кодекса к международным стандартам в области прав человека. Одним из аспектов этих изменений стало введение и модификация мер пресечения, которые должны были не только соответствовать новым демократическим принципам, но и эффективно обеспечивать проведение судебных разбирательств.

Изначально после распада Советского Союза в 1991 году, российское законодательство в области мер пресечения было унаследовано от советской системы, которая отличалась жесткостью и ограниченным спектром мер. Основными формами были арест и содержание под стражей. С началом правовых реформ в 1990-х годах начался процесс изменения подходов к регулированию мер пресечения, основываясь на необходимости защиты прав человека.

Важным этапом стало принятие нового Уголовно-процессуального кодекса (УПК) Российской Федерации в 2001 году, который был значительно переработан с учетом конституционных норм и международных обязательств. Этот документ расширил арсенал мер пресечения, введя такие формы, как домашний арест, залог и поручительство. Такие изменения способствовали

снижению числа лиц, содержащихся в СИЗО, и стимулировали использование альтернативных мер, не связанных с изоляцией от общества.

«С момента принятия УПК РФ и до сегодняшнего дня было принято большое количество документов, вносящих в него изменения. Раздел IV регламентирует избрание мер процессуального принуждения. Этот раздел делится на три главы:

- глава 12 - задержание подозреваемого;
- глава 13 - меры пресечения;
- глава 14 - иные меры процессуального принуждения» [33, с. 84].

В рамках каждой главы находятся статьи, нормы которых содержат правила применения той или иной меры процессуального принуждения.

Следующим шагом в развитии законодательства стало введение в 2011 году понятий "домашнего ареста" как меры пресечения, позволяющей ограничить свободу подозреваемого или обвиняемого без лишения его возможности находиться в привычной домашней среде. Это было направлено на гуманизацию уголовного процесса и снижение загрузки исправительных учреждений.

В последующие годы процесс развития мер пресечения продолжался в направлении уточнения условий и процедур их применения, а также расширения прав и гарантий для защиты подсудимых. Особое внимание стало уделяться контролю за соблюдением условий содержания под стражей, что отражено в постепенной модернизации законодательства о надзоре и контроле.

Анализируя совокупность пройденных этапов можно выделить некоторые тенденции развития этого института:

- увеличение разновидностей мер пресечения в целом;
- рост мер пресечения, не связанных с лишением свободы;
- гуманизация института мер пресечения (уменьшение сроков содержания под стражей, улучшения условий содержания под стражей и т.д.).

Ключевым аспектом современной практики является также усиление роли суда в процессе определения и пересмотра мер пресечения, что обеспечивает дополнительные гарантии законности и обоснованности принимаемых решений. Это подчеркивает перемещение фокуса с практики автоматического применения ареста на более сбалансированное и индивидуализированное решение, учитывающее обстоятельства дела и личные характеристики подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, эволюция мер пресечения в законодательстве России демонстрирует переход от авторитарных подходов к более справедливой и гуманной правовой практике, с упором на защиту прав и свобод индивидуума в рамках уголовного судопроизводства.

1.2 Понятие и классификация мер пресечения

Меры пресечения в уголовном процессе Российской Федерации представляют собой комплекс юридических инструментов, задачей которых является обеспечение надлежащего проведения судебного разбирательства и следственных мероприятий. Эти инструменты разработаны для того, чтобы минимизировать риски, связанные с возможностью уклонения подозреваемого или обвиняемого от правосудия, воздействия на процесс или свидетелей, а также совершения новых преступлений.

А.П. Кругликов делится мнением о наличии определенных пределов в рамках уголовного процесса, установленных законом и исполняемых через органы власти. Эти пределы находят применение когда есть законные основания и установленные процедуры, с целью обеспечения контроля над поведением индивидов, которые подозреваются, обвиняются, ожидают решения суда или уже приговорены, чтобы обеспечить их адекватное поведение [18, с. 56].

В то же время, А.С. Барабаш указывает на то, что «закон предусматривает различные способы воздействия на обвиняемых или

подозреваемых, которые могут варьироваться от ограничения свободы до финансовых потерь или установления контроля за действиями» [2, с. 102].

Цель данных процедур - исключить шансы на уклонение от правосудия, влияние на процесс выявления истины, продолжение незаконных действий или избегание заслуженного воздаяния. В правовых документах, касающихся процессуальных вопросов, не дается четкого определения предписанным ограничениям, хотя подробности их использования и критерии применения прописаны весьма подробно. Рассматривая вклад и значение этих ограничений в контексте уголовного судопроизводства, необходимо отметить их центральную роль в данной системе. Их использование направлено на «успешное выполнение целей судебного разбирательства, но, несмотря на положительные моменты, они также влекут за собой негативные последствия, в том числе серьезные ограничения базовых прав, свобод и законных интересов личности» [28, с. 27].

«Для поддержания баланса при анализе обозначенных вопросов необходимо акцентировать внимание на своевременном, законном и обоснованном применении определенных ограничений. Это утверждение находит подтверждение в исторических данных о применении системы ограничительных мер, существовавших еще до принятия современного Уголовно-процессуального кодекса РФ. Эти меры были заложены в основу Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, выпущенного в 1960 году, где была выделена отдельная глава, посвященная ключевым аспектам и принципам правового урегулирования ограничительных процедур» [15, с. 85].

«Применение мер пресечения направлено на достижение конкретных целей, способствующих эффективному и успешному производству по делу. К данным целям можно отнести:

- недопущение осуществления дальнейшей противоправной деятельности;
- создание помех для воспрепятствования осуществлению правосудия;
- исключение фактов уклонения обвиняемого (подозреваемого) от

органов предварительного следствия и суда;

– надлежащее исполнение приговора» [18, с. 90].

Принципы применения и выбора конкретной меры пресечения основываются на множестве критериев, включая тяжесть предъявленных обвинений, наличие данных о предыдущих нарушениях закона, личностные характеристики подозреваемого или обвиняемого, его семейное положение, здоровье и другие социально значимые факторы. Каждая из мер должна быть соразмерна обстоятельствам дела и адекватна реальной потребности в ее применении.

Важно подчеркнуть, что ключевой целью уголовного права является обеспечение защиты интересов всех участвующих сторон и исключение случаев необоснованных обвинений. Достижение этой цели возможно благодаря тщательной работе органов следствия и суда, а также благодаря выполнению определенных требований к лицам, находящимся под следствием или обвинением, включая необходимость соблюдения установленных правил, таких как информирование об изменении места жительства или воздержание от действий, мешающих справедливому разбирательству.

Мы убеждены, что применение специфических процедур в рамках каждого уголовного дела не всегда обязательно.

В большинстве случаев, для того чтобы гарантировать соответствующее поведение, необходимо применение специализированных действий со стороны лиц, имеющих соответствующие полномочия на основании 97-й статьи Кодекса уголовного судопроизводства РФ. Эти действия могут варьироваться от объяснений и предупреждений до более тонких форм влияния, таких как скрытые угрозы. Ключевым моментом здесь является понимание, что введение ограничительных мер не лишено оснований и всегда направлено на достижение конкретных целей, что требует четкого обоснования необходимости их применения.

Прежде чем приступить к наложению ограничений на подозреваемого, важно провести глубокий анализ всех аспектов дела, выявляя доказательства

его действий в ходе расследования. Решение о введении ограничений должно базироваться на фактах, подтверждающих противоправную активность, что позволит прийти к честному и обоснованному выводу. В практике расследований часто рассматривается введение ограничительных мер как способ защиты, целью которого является предотвращение возможного недопустимого поведения обвиняемого, что неизбежно ведет к ограничению его персональных свобод для поддержания общественного порядка.

Для определения сущности правового института мер пресечения необходимо также выделить особенности, которые позволяют выделять меры пресечения среди других мер процессуального принуждения:

- «определенный круг лиц, к которым могут применяться меры пресечения, а именно к обвиняемому и в исключительных случаях к подозреваемому исходя из положений ст. 100 УПК РФ, на срок не более 10 суток, в отличие от иных мер принуждения, применение которых возможно к таким участникам процесса, как свидетель, потерпевший, владельцу арестовываемого имущества и другим;
- сущность и содержание мер пресечения выражаются в длительном ограничении личной свободы обвиняемого, например, свободу передвижения. Зачастую данное ограничение связано с изоляцией его от общества, например, домашний арест, заключение под стражу. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что меры пресечения являются определенной гарантией личного присутствия, обвиняемого при производстве по делу.
- применение мер пресечения осуществляется только с определенными целями, предусмотренными ст. 97 УПК РФ» [12, с. 35].

В российском уголовно-процессуальном праве, урегулированном соответствующими статьями, включая статью 98 УПК РФ, предусмотрены различные ограничительные меры, которые можно классифицировать по определенным основаниям. Одно из ключевых разделений таких мер заключается в их распределении на две основные категории, основываясь на

круге лиц, к которым они могут быть применены: это универсальные и специфические ограничительные меры. Универсальные ограничительные меры предусмотрены для применения к любым лицам, находящимся под подозрением или обвинением, без учета их личных характеристик, таких как пол, возраст, занимаемая должность и прочие аспекты.

В современной юридической практике реализуются особые подходы к ограничениям, нацеленным на определенные группы лиц, обвиняемых или подозреваемых в преступлениях, отличающихся по должностному положению и возрасту. Существует два уникальных типа таких ограничений согласно действующему уголовно-процессуальному кодексу: один связан с контролем со стороны руководства военного подразделения (согласно статье 104), а другой – с надзором за лицами, не достигшими совершеннолетия, виновными или подозреваемыми в совершении преступлений (согласно статье 105).

При этом, ключевым фактором для применения контроля со стороны военного руководства является служба лица в армии или участие в военных учениях. В то время как надзор за несовершеннолетними осуществляется только в отношении лиц, не достигших 18 лет, что ясно указывает на целевую аудиторию этой меры. Любые другие ограничительные меры касаются более широкого круга лиц и не имеют таких специфических условий применения.

К тому же можно выделить разделение способов ограничения на основе тех, кто их осуществляет. В этом контексте различают ограничительные действия, которые могут быть введены только после вердикта суда, и действия, для реализации которых решение суда не требуется, а достаточно решения следственных органов или уполномоченного лица.

«К первой группе относятся меры пресечения, непосредственно связанные с наложением ограничений на конституционные права и обязанности обвиняемого (подозреваемого), а именно:

- залог;
- заключение под стражу;

- домашний арест;
- запрет определенных действий» [8, с. 42].

«Соответственно все остальные меры пресечения, а конкретно уголовное законодательство выделяет четыре меры пресечения, применяются по постановлению следователя и дознавателя:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым» [4, с. 58].

«Нельзя не отметить также классификацию мер пресечения по видам, в соответствии с которой существуют физически-принудительные и психологически-принудительные меры пресечения. К мерам пресечения, которые прямо ограничивают свободу обвиняемого и обеспечивают его общественную изоляцию, ученые-процессуалисты относят такие физически-принудительные меры как заключение под стражу и домашний арест. Таким образом, российское уголовно-процессуальное законодательство выделяет разветвленную систему мер уголовно-процессуального принуждения, которая в свою очередь содержит широкую систему мер пресечения, являющуюся ее составной частью» [4, с. 41].

Разнообразие доступных методов обеспечивает возможность выбрать наиболее подходящее средство воздействия, учитывая уникальные детали и контекст каждого уголовного процесса, целью чего является поддержание корректного поведения обвиняемого или подозреваемого при одновременном стремлении к минимальному ограничению их основных прав и свобод.

Итак, «понятие мер пресечения включает в себя различные формы ограничений, которые могут быть наложены на лицо, проходящее по уголовному делу. Основная идея этих мер заключается в создании условий, при которых обвиняемый или подозреваемый будет доступен для

правоохранительных органов и суда в течение всего времени расследования и судебного разбирательства» [4, с. 41].

Все меры пресечения должны соответствовать принципу пропорциональности и необходимости, то есть их выбор должен быть оправдан целями уголовного преследования. Важным аспектом является возможность контроля за соблюдением условий, наложенных судом, что обеспечивает эффективность мер и соблюдение правовых стандартов.

Таким образом, меры пресечения в уголовном процессе выполняют важнейшую функцию защиты правопорядка и обеспечения правосудия, обеспечивая баланс между необходимостью ограничения свободы обвиняемого и соблюдением его законных прав.

1.3 Место домашнего ареста в системе мер пресечения

Домашний арест как мера пресечения занимает особое место в системе уголовного правосудия России, основываясь на балансе между необходимостью обеспечения правопорядка и соблюдения прав обвиняемых или подозреваемых. Введенный в российское законодательство в начале XXI века, домашний арест начал использоваться как альтернатива содержанию под стражей, что отражает общемировую тенденцию к гуманизации уголовного процесса.

«Право на свободу является основополагающим правом человека. Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации допускают возможность ограничения права на свободу лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке» [1, с. 87].

В процессе рассмотрения дел, касающихся принятия превентивных мер, судебные органы должны учитывать предположение о невиновности лица и стремиться к достижению равновесия между защитой общественного блага и

сохранением личных свобод, особенно когда речь идет о введении процедур, ограничивающих эти свободы.

Опираясь на анализ прошлых событий, можно заметить, что концепция домашнего ареста как способа ограничения свободы прошла через множество трансформаций с того времени, как она впервые была введена. На протяжении различных исторических эпох, данный метод контроля за личностью не находил четкого регулирования, что в значительной степени сдерживало его широкое применение.

Последняя, действующая редакция статьи, принятая Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в ст. 107 УПК РФ дала новую жизнь домашнему аресту. Данная статья дает точное определение домашнему аресту, и подразумевает под ним меру пресечения, которая заключается «в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. Сущность домашнего ареста определяется как альтернатива заключению под стражу» [40].

В контексте принятых средств предотвращения правонарушений домашний арест выделяется уникальными чертами. Эта мера вмешательства в жизнь индивида значительно сужает его основные свободы, заставляя оставаться в пределах жилища с наложенными ограничениями на личные свободы. Однако, в отличие от более строгих форм изоляции, домашний арест предполагает относительную лень, позволяя обвиняемому, в зависимости от решения судебных органов и учитывая ряд факторов, таких как личные качества, серьезность совершенного преступления, возраст и здоровье, продолжать посещение рабочего места или образовательного учреждения.

Основная цель применения таких ограничительных мер, как домашний арест, заключается во временном ограничении основных гражданских свобод, включая свободу передвижения и право на личную безопасность, которые

защищены 22-й статьей Основного Закона Российской Федерации. Введение домашнего ареста предусматривает значительные ограничения для физического лица, находящегося под подозрением или обвинением, включая обязательство оставаться в пределах собственного дома, запрет на взаимодействие с конкретными людьми, на отправку и прием почтовых отправлений, а также на любые формы общения с использованием технологий связи. В то же время, в отличие от содержания в изоляции, домашний арест позволяет подозреваемому или обвиняемому не быть отрезанным от общения с членами семьи, проживающими с ним. Это делает домашний арест значительно более гуманным по сравнению с арестом, особенно учитывая, что, согласно пункту 42 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, нахождение в таком статусе не приравнивается к заключению.

Практика применения данной меры пресечения начала, по сути, формироваться лишь после того, как законодатель развил и детализировал положения ст. 107 УПК РФ в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. №420-ФЗ [40].

Впоследствии ряд существенных изменений в регламентацию домашнего ареста было внесено уже упомянутым ранее Федеральным законом от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ, которым была введена новая мера пресечения в виде запрета определенных действий, а также внесены изменения в регламентацию иных мер пресечения. Не обошел вниманием данный закон и домашний арест [41].

Прежде чем были внесены изменения в статью 107 Уголовно-процессуального кодекса РФ, существовало недопонимание относительно того, кто несет ответственность за контроль за соблюдением условий домашнего ареста. Некоторые специалисты настаивали на том, что этим должны заниматься судебные приставы, в то время как другие эксперты считали, что за этим могут следить органы, проводящие расследование. По поводу того, в каких случаях может быть назначен домашний арест, он обычно применяется к лицам, обвиняемым в действиях, за которые предусмотрено

наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет, что делает его отличным от ареста в условиях изоляции, предназначенного для обвиняемых в совершении особо серьезных преступлений.

В контексте обговоренного альтернатива домашнему аресту как начальной форме ограничительной меры применима к широкому спектру преступлений. Касаемо лиц, имеющих полномочия на выбор ограничительных мер, стоит подчеркнуть, что исключительное право на принятие решений о применении таких мер как содержание под стражей, домашний арест, внесение залога, ограничение на совершение определенных действий принадлежит суду, это установлено в соответствии с законодательством, поскольку эти действия влияют на основополагающие права и свободы индивида. В то время как другие ограничительные меры в период предварительного расследования могут быть выбраны следственными органами.

Использование домашнего ареста становится ключевым элементом в системе мер, предпринимаемых для решения важнейших задач в контексте уголовного процесса. Этот метод, вместе с другими способами ограничений, существенно способствует поддержанию основополагающих принципов работы органов правопорядка, в том числе в части проведения расследований и поддержания законности. Отказ от подобных практик может серьезно затруднить процесс уголовного разбирательства, так как отсутствие надзора за действиями подозреваемых повышает вероятность их стремления скрыться от правосудия, что, в конечном итоге, может стать препятствием на пути к достижению справедливости.

Учитывая особенности домашнего ареста, он отличается специфическими обязанностями и условиями, которые выделяют его среди прочих мер ограничения свободы. Основной задачей домашнего ареста является гарантирование, что подозреваемый или обвиняемый будет вести себя должным образом, находясь в изолированной среде своего дома, при этом на него налагаются различные ограничения. По сравнению с обязательством

не покидать страну и соблюдать закон, домашний арест представляет собой более серьезное ограничение свободы, так как предполагает полную изоляцию человека в его собственном доме.

«В контексте ограничений свободы передвижения, только содержание под стражей превосходит домашний арест по строгости. При этом, закон предписывает, что обе меры должны применяться на одинаковых основаниях и следуя установленному порядку, учитывая, что содержание под стражей предполагает полную изоляцию подозреваемого от общества, в то время как домашний арест предусматривает его ограниченное отсутствие свободы, что необходимо для достижения целей проведения уголовного расследования» [36, с. 205].

«Домашний арест, как элемент уголовно-процессуальных мер, выделяется своей строгостью, обязательностью выполнения, эффективностью и критериями для его назначения. Тем не менее, все предусмотренные законом меры пресечения объединяет единая база принципов, целей и процедур для их введения, корректировки и отмены» [35, с. 41].

По сравнению с другими формами судебных ограничений, за исключением заключения под стражу, условие, которое запрещает лицам, подозреваемым или обвиняемым в преступлениях, покидать свои жилища, налагает на них более жесткие запреты. Это значительно увеличивает вероятность того, что удастся избежать попыток уклонения от судебного преследования, препятствует вмешательству в процесс сбора доказательств и уменьшает шансы на совершение новых преступлений, что способствует более гладкому и эффективному проведению судебного процесса.

Одной из существенных проблем, связанных с применением домашнего ареста как средства ограничения, является его неспособность полностью устранить риск того, что лицо, находящееся под следствием, может уйти от ответственности, продолжить участвовать в незаконных действиях или осуществлять давление на свидетелей и других участников процесса из-за

недостатков в системе мониторинга и контроля за выполнением условий домашнего ареста.

Анализируя домашний арест в контексте других ограничительных мер, становится очевидно, что он занимает уникальное положение, обеспечивая равновесие между защитой прав обвиняемых или подозреваемых и необходимостью введения определенных ограничений для достижения целей уголовного процесса.

Введение домашнего ареста как формы ограничения свободы для лиц, находящихся под подозрением или уже обвиняемых, представляет собой относительно более легкую и человеколюбивую альтернативу содержанию в изоляторе. Этот метод, хоть и налагает определенные ограничения на основные гражданские права задержанных, предоставляет возможность пребывания в домашней обстановке, находясь рядом с ближайшими родственниками, что делает его предпочтительнее в сравнении с другими, более жесткими способами ограничения свободы.

Таким образом, можно сделать вывод, что домашний арест в контексте уголовного правосудия представляет собой форму ограничения свободы, при которой подозреваемый или обвиняемый должен постоянно находиться в определенном жилище, не имея права его покидать без разрешения суда. Это средство является менее строгим по сравнению с заключением под стражу, но более строгим, чем обязательство о явке. Применение домашнего ареста обусловлено стремлением судебных органов обеспечить соблюдение закона без ненужной изоляции человека от общества, что позволяет подозреваемым или обвиняемым поддерживать социальные связи, получать необходимую медицинскую помощь и участвовать в воспитании детей.

Глава 2 Процессуальный порядок применения и исполнения домашнего ареста как меры пресечения

2.1 Основания, условия избрания домашнего ареста как меры пресечения

Ключевым аспектом при избрании домашнего ареста является оценка потенциальной угрозы, которую лицо может представлять для окружающих или для самого процесса уголовного расследования. Судам предписывается учитывать множество факторов, включая тяжесть обвинения, наличие данных о возможных попытках скрыться от следствия или суда, влиять на свидетелей, или другие действия, которые могут помешать правосудию. Также важно отметить, что домашний арест не может быть назначен произвольно, он требует детального обоснования его необходимости и адекватности ситуации. Суд должен строго соотносить тяжесть преступления и обоснованность применения именно такой меры, а не более мягкой или, наоборот, более строгой.

В соответствии со ст. 97 УПК РФ, «дознатель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу» [38].

Основания для избрания домашнего ареста связаны с рядом условий, к которым относятся серьезность и характер обвинения, информация о личности обвиняемого, включая его прошлую судимость, здоровье, возраст, семейное положение и наличие постоянного места жительства. Домашний арест может быть применен, если есть основания полагать, что обвиняемый может

уклониться от участия в расследовании или судебном процессе, оказать давление на свидетелей или иным образом затруднить расследование.

Некоторые специалисты настаивают на том, что основой для введения каких-либо ограничений должны стать только факты, установленные в ходе судебных разбирательств. Такие факты включают в себя конкретные данные о возможных нарушениях, совершенных определенными индивидами, которые находятся под расследованием или обвиняются в преступлениях, что также подтверждается 97 статьей Уголовно-процессуального кодекса РФ.

«Лица, задействованные в работе правоохранительных и судебных органов, например, дознаватели, следователи, прокуроры и судьи, должны осуществлять оценку поступков и принимаемых решений в отношении подозреваемых или обвиняемых лиц, опираясь на нейтральные и точные данные. Эта информация должна быть надлежащим образом зарегистрирована и проверена согласно действующим нормам сбора доказательств» [15, с. 93].

Взгляды В.В. Климова подчеркивают значимость строгого придерживания к законам и установленным процедурам при рассмотрении вопросов о введении мер, таких как домашний арест. Это включает в себя детальное оформление документов и их последующую проверку в контексте судебного разбирательства, чтобы обеспечить наличие достаточных оснований для таких решений [15, с. 93].

Ключевым моментом для рассмотрения возможности того, что обвиняемый может попытаться уклониться от взаимодействия с правоохранительными органами, в том числе на этапах дознания, предварительного расследования и в ходе судебных слушаний, служат определенные данные. Эти данные должны быть получены из источников, допустимых в рамках действующего законодательства, как это указано в части второй статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В академических кругах распространено представление, что информация, собранная в процессе детективных операций, может обеспечивать надежную основу для наложения определенных ограничений на

подозреваемого.

Так, В.А. Светочев считает, что «в случае представления в суд материалов, содержащих результаты оперативно-розыскной деятельности, они могут быть положены в основу принятия решения об избрании меры пресечения лишь при надлежащем их представлении в соответствии с требованиями УПК РФ, Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также соответствующих ведомственных инструкций» [33, с. 67].

Вместе с тем, «согласно ч. 3 ст. 107 УПК РФ, домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, при этом в ч. 1 ст. 108 УПК РФ указано, что судья не может принимать решение на основании данных, не проверенных в ходе судебного заседания, в частности результатов оперативно-розыскной деятельности, представленных в нарушение требований ст. 89 УПК РФ. Анализ текста ст. 89 УПК РФ показывает, что законодатель проявил непоследовательность, так как в ней не содержится порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД), в ней только говорится о запрете использования результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Однако, результаты ОРД не могут отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ» [27, с. 162].

Важной задачей при рассмотрении возможности применения домашнего ареста как меры пресечения становится необходимость опираться на законные основания. Согласно первой части 108 статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, нельзя использовать для этих целей информацию, которая не была подтверждена в судебном порядке. Это включает в себя сведения, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, если они представлены с нарушением правил, установленных 89 статьей УПК РФ. Таким образом, для того чтобы такие данные могли быть

приняты в качестве доказательств, они должны соответствовать строгим критериям, включая правильный порядок их сбора и представления, что на данный момент не определено в рамках действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с российским законодательством, возможность наложения домашнего ареста как ограничительной меры может рассматриваться на основе предварительной оценки ситуации, упомянутой в первой части 97-й статьи Уголовно-процессуального кодекса. Это означает, что решение о применении такой меры может быть принято, если существует вероятность реализации определенных действий со стороны подозреваемого или обвиняемого. Однако для того чтобы принять такое решение, органы правопорядка, включая следователей, дознавателей и суд, должны располагать убедительными доказательствами, подтверждающими возможность таких действий. Только на основании весомых аргументов и данных, указывающих на потенциальную угрозу, может быть определено применение домашнего ареста как меры предосторожности.

Некоторые исследователи утверждают, что для того, чтобы суд мог принять решение о применении мер наказания, необходимо предъявить доказательства, которые бы подтвердили, что обвиняемый действительно совершил преступление.

Согласно другой точки зрения, «суду следует ограничиться установлением наличия оснований для избрания мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, не оценивая доказательства, подтверждающие обоснованность обвинения в совершении преступления» [29, с. 385]. По нашему мнению, обвинение или подозрение лица относится к необходимым условиям избрания меры пресечения. Данное положение вытекает в том числе и из разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 [30].

Таким образом, под основаниями избрания меры пресечения в виде домашнего ареста следует понимать достаточную совокупность

содержащихся в материалах уголовного дела фактических данных, позволяющих полагать, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Разделяя мнение авторов, отметим, что под условиями применения домашнего ареста следует понимать установленные законом обстоятельства, отсутствие которых исключает возможность избрания данной меры пресечения.

«Общими условиями избрания мер пресечения являются установленные законом обстоятельства, отсутствие которых исключает возможность избрания любой меры пресечения. К общим условиям избрания меры пресечения относятся:

- наличие возбужденного уголовного дела, находящегося в производстве следователя, дознавателя;
- привлечение лица, в отношении которого следователем (дознавателем) принято решение об избрании меры пресечения, в качестве подозреваемого или обвиняемого» [29, с. 385].

Специальными условиями избрания домашнего ареста следует считать наличие таких обстоятельств, которые позволяют избрать и применить меру пресечения в виде домашнего ареста.

«К специальным условиям избрания меры пресечения в виде домашнего ареста относятся:

- обстоятельства, в связи с которыми невозможно применение иной, более мягкой меры пресечения;
- обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого;
- жилое помещение, в котором проживает подозреваемый, обвиняемый в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных

основаниях. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение» [22, с. 235].

В настоящее время суды не часто соглашаются с доводами защиты (адвокатов обвиняемых, подозреваемых) о необходимости применения домашнего ареста, как меры пресечения. К примеру, «кассационным определением Ростовского областного суда от 09.10.2012 было оставлено в силе Постановление Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону от 4 сентября 2012 года, которым гр. Нагорному А.А. продлен срок содержания под стражей. В лично поданной кассационной жалобе подсудимый Нагорный А.А. просил отменить определение суда и удовлетворить его ходатайство об изменении ему меры пресечения на домашний арест, с ограничениями ч.1 ст.107 УПК РФ, с возложением на должностных лиц ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Ростовской области осуществлять надзор за соблюдением установленных им ограничений. При этом автор жалобы утверждал, что в нарушение требований ст.7 УПК РФ судом не мотивировано, по каким основаниям его ходатайство оставлено без удовлетворения; в обоснование своего ходатайства об изменении меры пресечения он приводил мотивировку, отраженную в протоколе судебного заседания, но необоснованно не установленную судом, что в условиях домашнего ареста у него не будет возможности скрыться от суда, другим образом воспрепятствовать производству по делу, а будет больше возможности реализовывать свои права на защиту. Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не нашла оснований для отмены постановления суда по доводам, изложенным в кассационной жалобе» [25].

В рамках действующего законодательства Российской Федерации домашний арест вводится в действие только после получения соответствующего вердикта от суда и при условии, что соблюдены все требования, указанные в 97-й статье Уголовно-процессуального кодекса.

«Важно подчеркнуть необходимость следующих условий при назначении данного вида наказания, которые обязаны быть учтены без исключения:

- обязательное условие изоляции: хотя это и домашний арест, он требует строгого соблюдения режима, гарантирующего нахождение человека в назначенном месте;
- обязанности, наложенные судебным решением, должны быть выполнимы и практически осуществимы. Это подразумевает, например, что человек, находящийся под домашним арестом и живущий в одиночестве, должен иметь право покидать свое жилище для приобретения товаров первой необходимости, таких как продовольствие» [10, с. 50].

Итак, подводя итоги необходимо сказать следующее. Домашний арест как мера пресечения предусматривает ограничение свободы личности в менее строгой форме, чем заключение под стражу, что подчеркивает его роль в обеспечении баланса между необходимостью обеспечения безопасности и минимизацией вмешательства в личную жизнь. Эта мера может способствовать уменьшению перенаселенности тюрем, снижению государственных расходов на содержание заключенных и, в более широком смысле, к поддержанию социальной стабильности, позволяя обвиняемым оставаться в обществе под контролем властей.

Таким образом, основания и условия избрания домашнего ареста, закрепленные в УПК РФ, отражают стремление правовой системы к гуманизации уголовного правосудия и адаптации его механизмов к меняющимся социальным и культурным реалиям современности.

2.2 Процессуальный порядок избрания и продления домашнего ареста как меры пресечения

Домашний арест как мера пресечения предусматривает строгое соблюдение процессуального порядка, который законодательно регламентирован для обеспечения прав и законных интересов как обвиняемого, так и интересов правосудия. Процесс избрания и продления домашнего ареста начинается с представления соответствующих документов и доказательств от следственных органов, подтверждающих необходимость применения данной меры пресечения.

Порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста регулируется УПК РФ. Точное следование нормам УПК РФ исключает «незаконное, необоснованное применение указанной меры пресечения, а также гарантирует соблюдение прав и свобод человека» [38].

«Домашний арест может быть избран в любой момент предварительного расследования - с момента возбуждения уголовного дела и до окончания предварительного расследования. Процесс избрания и продления домашнего ареста начинается с представления соответствующих документов и доказательств от следственных органов, подтверждающих необходимость применения данной меры пресечения» [43, с. 147].

Сначала следователь подает в суд ходатайство о применении домашнего ареста, в котором излагаются основания для такой меры. Эти основания должны четко указывать на риски, связанные с возможным уклонением обвиняемого от следствия и суда, возможностью оказания давления на свидетелей или уничтожения доказательств. Важно, что ходатайство должно быть мотивированным, содержать данные о личности обвиняемого, его поведении и других обстоятельствах, которые могут влиять на решение суда.

«Суд рассматривает ходатайство в кратчайшие сроки, в присутствии защитника и самого обвиняемого, которым предоставляется право на последнее слово. Это обеспечивает прозрачность процесса и дает возможность

сторонам высказать свои аргументы по поводу применения домашнего ареста. После рассмотрения всех представленных материалов и аргументов суд принимает решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или об отказе в ходатайстве. Решение суда должно быть обоснованным, в нем указываются причины выбора именно этой меры пресечения, а также конкретные условия, которые должен соблюдать обвиняемый, находясь под домашним арестом» [16, с. 45].

«При анализе ст. 108 УПК РФ процедуру применения указанной меры пресечения на стадии предварительного расследования можно разделить на несколько этапов:

- подготовка и заявление суду соответствующего ходатайства;
- рассмотрение судом ходатайства и принятие по нему соответствующего решения;
- обжалование постановления суда об избрании меры пресечения в вышестоящую инстанцию;
- исполнение постановления суда об избрании меры пресечения» [16, с. 45].

Когда речь заходит о применении ограничительных мер в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, часто выбор становится на стороне содержания под стражей, а не на домашнем аресте. Это происходит по решению судебных органов, особенно когда возникают сомнения в эффективности домашнего ареста как способа обеспечения правопорядка. Ключевой проблемой здесь выступает недостаточно разработанная процедура назначения домашнего ареста, что снижает его привлекательность для использования в качестве предварительной меры. Согласно статье 97 Уголовно-процессуального кодекса РФ, если существуют основания для применения меры пресечения, следственные органы склоняются к выбору содержания под стражей, поскольку это считается более надежным методом контроля за обвиняемым.

Изучив разделы 107 и 108 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации, становится очевидным, что закон устанавливает домашний арест как альтернативу, когда другие, более легкие формы воздействия неприменимы. Это заставляет задуматься о необходимости обоснования следователем отсутствия возможности использования менее строгих ограничений перед применением домашнего ареста, особенно когда речь идет о задержании.

Применение домашнего ареста не следует установленной в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации процедуре. «В определенных случаях, когда судья решает, что оснований для содержания подозреваемого в изоляции нет, но и дать разрешение на свободное передвижение рискованно, выбирается именно эта альтернативная мера ограничения» [16, с. 45].

И УПК РФ закрепляет, и Пленум ВС РФ указывает на то, что порядок принятия решения об избрании домашнего ареста аналогичен установленному статьей 108 УПК РФ порядку избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу. Но здесь есть свои особенности. Кроме того, «необходимо уведомить совместно проживающих с обвиняемым (подозреваемым) лиц, о том, что данное помещение (например, квартира, дом) будут использоваться в целях домашнего ареста. Сообщить о том, что в жилом помещении будут находиться арестованный и специальные технические средства. Если жилое помещение использовалось обвиняемым по договору аренды или найма, то безусловно, уведомить об этом собственника и получить его согласие. При изучении материалов по домашнему аресту все обвиняемые, к которым применялась данная мера пресечения, были собственниками жилых помещений, в которых происходило исполнение указанной меры пресечения» [21, с. 216].

Ключевым аспектом при определении меры наказания в виде домашнего ареста для подозреваемого является введение конкретных запретов и условий, которые суд обозначает в своем вердикте. Упомянуто в начальной части, что суд может назначать эти условия как в комплексе, так и выборочно. Исследование судебных постановлений о назначении домашнего ареста как

меры ограничения свободы выявило, что подобные меры обычно применяются в комплексе. Размах и строгость таких ограничений варьируются и зависят от множества факторов, включая детали преступления и характеристики подсудимого.

Когда суд принимает решение о домашнем аресте, он четко определяет место проживания обвиняемого, где тот будет пребывать во время ограничения свободы. В решении прописываются моменты, когда и по каким причинам обвиняемому разрешено временно покидать дом. Обычно это касается необходимости участия в процессуальных действиях, таких как допросы или судебные слушания, а также кратковременных выходов на улицу для поддержания здоровья. В некоторых решениях, особенно когда речь идет о несовершеннолетних, суд может предоставить разрешение на посещение образовательных учреждений. Следовательно, условия домашнего ареста строго регламентируются и зависят от конкретных деталей дела и индивидуальных нужд обвиняемого.

В случаях, когда вводится ограничение на взаимодействие с конкретными индивидами, решения судебных органов не включают информацию, необходимую для установления личности этих индивидов. Вместо этого, в документах четко прописывается, что ограничения касаются всех, за исключением тех, кто находится в тесном родстве или живет с подсудимым в одном помещении во время домашнего ареста.

Важные аспекты, которые должны быть приняты в расчет судебными органами при назначении домашнего ареста, включают:

- учитывая, что домашний арест является средством ограничения, подсудимый обязан пребывать в установленном месте под строгим надзором;
- в процессе наложения ограничительных мер суд должен принимать во внимание персональные обстоятельства подсудимого, включая его семейный статус;
- в случае, если лицо живет в одиночестве, необходимо обеспечить

возможность для него совершать покупки продовольствия. Аналогично, в ситуациях, когда подсудимый несет ответственность за уход за заболевшим членом семьи, таким как ребенок или родитель, требующий регулярного посещения медицинских учреждений, полное ограничение свободы и изоляция являются неприемлемыми.

«На сегодняшний день принятие меры пресечения в виде домашнего ареста на основании решения суда - это сложившаяся и устоявшаяся практика, которая должна позволить избежать необоснованных и незаконных арестов. Современное законодательство, касаясь процедуры избрания указанной меры пресечения, на сегодняшний день действует, таким образом, из чего можно сделать вывод, что роль прокурора снизилась. О правильности или обоснованности такого решения говорить сложно, поскольку такая практика применения заключения под стражу исключительно судом существует более 10 лет. На сегодняшний день прокурор не уполномочен самостоятельно применять меры пресечения. Более того, он формально не уполномочен на прямую, в оперативном порядке оказывать влияние на подготовку органами следствия ходатайства перед судом об избрании меры пресечения. Орган предварительного следствия в лице следователя и руководителя следственного органа формально вправе самостоятельно обратиться в суд с соответствующим ходатайством, ставя прокурора об этом только в известность, направляя соответствующее уведомление и копию постановления» [20, с. 473].

«Порядок избрания и применения мер пресечения в виде домашнего ареста проходит в несколько этапов, каждый из которых имеет свои особенности. Процедура избрания и применения мер пресечения должна происходить в строгом соответствии закону, что позволит избежать ошибок и принятия незаконных решений» [14, с. 2].

«Суд должен осуществлять контроль за законностью и обоснованностью избрания меры пресечения в виде домашнего ареста следователем с согласия

руководителя следственного органа, а также дознавателем с согласия прокурора. Отсутствие четкого и детального регулирования порядка избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, применение в этих целях в соответствии с ч. 3 ст. 107 УПК РФ порядка избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, предусмотренного ст. 108 УПК РФ, диктует необходимость внести изменения в УПК РФ для решения вышеизложенных проблем и повышения эффективности избрания меры пресечения в виде домашнего ареста» [15, с. 94].

Продление домашнего ареста происходит по аналогичному сценарию. Перед окончанием срока действия меры пресечения следователь вновь обращается в суд с ходатайством о продлении домашнего ареста, обосновывая это изменением или сохранением обстоятельств, указанных при первоначальном решении. Суд также проводит заседание, на котором рассматриваются все новые доказательства и аргументы, после чего принимается решение о продлении или отмене домашнего ареста.

Итак, процессуальный порядок избрания и продления домашнего ареста как меры пресечения в российском уголовном процессе подчеркивает важность соблюдения строгих юридических норм и гарантий. Эта мера пресечения представляет собой значительное ограничение свободы личности, поэтому требует аккуратного юридического регулирования, чтобы обеспечить защиту прав и интересов как общества, так и отдельного индивидуума.

Порядок регулирования домашнего ареста подчеркивает не только юридическую строгость в обращении с мерами пресечения, но и подход, направленный на защиту прав и свобод личности, в рамках которого каждый этап должен быть четко документирован и юридически обоснован.

Этот процесс показывает, насколько важно учитывать баланс между необходимостью обеспечения правосудия и защитой прав обвиняемых в уголовном процессе. Правильное применение и соблюдение процессуальных норм при избрании и продлении домашнего ареста является залогом справедливого рассмотрения уголовных дел.

2.3 Процессуальная форма и особенности исполнения домашнего ареста как меры пресечения

Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации обладает своими специфическими процессуальными формами и особенностями исполнения, которые направлены на обеспечение его эффективности и соответствия законодательным требованиям.

Процессуальная форма домашнего ареста начинается с подачи ходатайства следователем или прокурором в суд. В ходатайстве должны быть четко обоснованы причины, по которым именно домашний арест является необходимой мерой пресечения для конкретного лица. Суд рассматривает ходатайство на закрытом заседании, учитывая все аспекты дела, включая характер и обстоятельства преступления, личные данные подозреваемого или обвиняемого, и возможные риски, связанные с его поведением. Одобрение судом ходатайства влечет за собой назначение домашнего ареста, при этом устанавливаются конкретные условия, которые должны соблюдаться. Эти условия включают ограничение перемещения обвиняемого, запрет на посещение определенных мест или общение с определенными лицами, а также использование технических средств контроля, таких как электронные браслеты,

«Вопросы исполнения домашнего ареста неоднократно рассматривались и отражались в международно-правовых актах, федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ, рассматривались на Пленумах Верховного Суда РФ. В ходе законодательного и правоприменительного процесса вносились необходимые поправки и изменения, регламентирующие основания и порядок его применения, позволяющие органам правосудия избирать в отношении подозреваемого (обвиняемого) меру пресечения в виде домашнего ареста» [13, с. 148].

Исполнение домашнего ареста контролируется правоохранительными органами. Особое внимание уделяется соблюдению установленных

ограничений. Нарушение условий домашнего ареста может привести к его отмене и выбору более строгой меры пресечения, например, заключению под стражу.

В соответствии с нормами права РФ, обязанности по контролю за соблюдением установленных ограничений возлагаются на службы уголовно-исполнительной инспекции, которые являются частью системы ФСИН страны. Тем не менее, специалисты выражают тревогу относительно нехватки эффективных механизмов для надлежащего надзора и исполнения обязанностей, предписанных инспекциям. В качестве примера, Г.П. Химичева отмечает ограниченные возможности данных структур в полной мере проследить за нарушениями, допускаемыми поднадзорными лицами, а также за соблюдением ими предписаний и ограничений, установленных судебными органами.

Сложности возрастают из-за недочетов в законодательстве, которые мешают проведению проверок и необходимых действий, особенно когда это касается надзора за запретами на пересылку писем, использование коммуникационных устройств, доступ в сеть интернет и прочее.

Эту точку зрения разделяют и другие ученые. В частности, исследование И.Л. Петрухина показывает, что «возможности законодательно урегулированного контроля активизируются лишь в контексте определенных процедурных мероприятий, которые определены в статьях 165, 185, 186, 186.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, во время осуществления предварительного следствия на основании решения суда» [28, с. 56].

Даже наличие официального подтверждения от судебных инстанций о назначении ограничительных мер, например, домашнего ареста или запрета на выполнение определенных действий, не дает право органам, отвечающим за исполнение приговоров, вмешиваться в личную переписку человека. В современных условиях ограничение доступа к электронным средствам связи, таким как электронная почта, социальные сети или интернет в целом, а также запрет на использование почтовых и телеграфных услуг, не приносит

ожидаемого результата. Это связано с тем, что именно эти каналы общения наиболее популярны среди молодежи, в том числе и несовершеннолетних, которые могут использовать их для совершения противоправных действий.

В ходе исследования нормативно-правовой базы домашнего ареста нами выявлены проблемы нормативно-правового регулирования.

Например, «до настоящего времени отсутствует совместный нормативно-правовой акт Минюста России, СК РФ, МВД России, ФСБ России и других заинтересованных ведомств, который смог бы определять необходимый порядок осуществления контроля за подозреваемым или обвиняемым, его обязательным нахождением в том месте, которое определено решением суда в качестве исполнения меры пресечения подозреваемого/обвиняемого, а также за соблюдением наложенных судом запретов либо ограничений» [23].

«На этапе определения места чаще всего возникают коллизии интересов. Какие вопросы служат поводом для разногласий?

Например, могут возникнуть конфликты с собственником, который может не принимать позицию суда и требовать выселения, если обвиняемый - арендатор.

В России заключение договоров аренды недвижимого имущества на практике происходит на срок не более года или на неопределенный срок.

Часто договоры аренды квартир не регистрируют.

В соответствии с п. 2 ст. 610 ГК РФ при расторжении контракта аренды, заключенного на неопределенный срок, необходимо уведомить другую сторону за три месяца.

Имеют место быть и ситуации, когда гражданин зарегистрирован по адресу на срок меньше, чем срок изоляции, определяемый судом» [34, с. 168].

На эти и другие вопросы детально дает разъяснения Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41.

Верховный Суд РФ в п. 38 встает «на сторону собственников помещения и подтверждает их право на подачу заявления в суд, если избрание такой меры

пресечения нарушает права и законные интересы не только собственников, но и лиц, проживающих в данном помещении» [31].

«Для обеспечения контроля в распоряжении инспекций существует внушительный высокотехнологичный арсенал инновационных средств.

Чаще используется электронный браслет, к которому прилагаются электронные устройства для отслеживания по системе ГЛОНАСС.

Это наиболее инновационный метод контроля, в отличие от аудиовизуальных средств.

Использование одного прибора не исключает и использование иных средств.

Сигналы передаются на сервер, что обеспечивает возможность моментального реагирования на попытки нарушить домашний арест» [10, с. 50].

Анализируя различные точки зрения экспертов в области права, можно прийти к общему мнению о том, что применение таких мер, как домашний арест, является отражением принципов гуманности и либерализма в политике. Это должно стать стандартной процедурой для обвиняемых в совершении мелких нарушений, при этом список таких нарушений можно и нужно расширять.

«Ситуация с условиями содержания в местах лишения свободы в стране далека от соответствия как международным, так и национальным нормам. Кроме того, важно осознавать, что финансирование содержания под стражей осуществляется из бюджета, наполняемого за счет взносов граждан» [11].

Также важно отметить, что в период домашнего ареста обвиняемый сохраняет право на юридическую помощь, может общаться с адвокатом и получать необходимую медицинскую помощь.

Поддержание этих прав является неотъемлемой частью соблюдения законности и гарантий в процессе применения домашнего ареста.

Таким образом, «домашний арест как мера пресечения требует аккуратного соблюдения процессуальных норм и обеспечения баланса между

необходимостью исполнения уголовно-правовых требований и защитой прав и свобод личности, подвергаемой данной мере пресечения» [11].

При наложении ограничений, связанных с содержанием под домашним арестом, ответственность за решение повседневных задач ложится на плечи лиц, находящихся под следствием или уже обвиненных, причем все расходы они несут самостоятельно.

Основываясь на домашнем аресте, государство имеет возможность существенно сократить расходы и прочие затраты, одновременно применяя сложную и многоуровневую стратегию влияния на лиц, совершивших преступления.

Это дает возможность адаптировать подходы к наказанию, исходя из серьезности нарушений.

Глава 3 Проблемы реализации меры пресечения в виде домашнего ареста

Домашний арест, несмотря на свою значимость как мера пресечения в современной России, сталкивается с рядом сложностей и проблем при реализации. Эти проблемы часто связаны с юридическими, техническими и социальными аспектами его применения.

Одной из основных проблем является сложность контроля за соблюдением условий домашнего ареста. Вопреки распространенному мнению о его легкости, обеспечение постоянного наблюдения требует от правоохранительных органов наличия достаточных технологических ресурсов, таких как электронные браслеты и системы видеонаблюдения. Недостаточное финансирование и техническое обеспечение могут приводить к тому, что осуществление домашнего ареста становится формальностью, не гарантирующей должного уровня контроля. Еще одна значимая проблема связана с правовой регламентацией домашнего ареста. Законодательство может быть не всегда четким или полным относительно определения условий и процедур, что создает проблемы в интерпретации и применении этой меры судами и правоохранительными органами. Неопределенность в законодательстве влияет на обеспечение прав обвиняемых, ставя под вопрос справедливость и эффективность процессуальных мер [9, с. 68].

Законодатель прилагает все усилия для того, чтобы снять ряд наиболее сложных проблем, затруднявших реализацию домашнего ареста:

- «регламентирует срок избрания домашнего ареста, порядок его исчисления и продления;
- излагает ряд прав подозреваемого или обвиняемого в связи с его пребыванием под домашним арестом;
- решает вопрос об органе, уполномоченном контролировать нахождение подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и соблюдение им

наложенных судом запретов и (или) ограничений;

- предусматривает порядок изменения меры пресечения в виде домашнего ареста на иную в случае несоблюдения подозреваемым, обвиняемым ограничений и запретов, наложенных на него судом» [7, с. 20].

Несмотря на то, что прогресс в уголовно-процессуальном регулировании домашнего ареста налицо, правовые нормы, значительно обновившие данные меры пресечения, до сих пор не заработали в полную силу.

Во-первых, единственными субъектами, которые имеют право на обращение в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, являются следователь и дознаватель, сторона же защиты такого права лишена. В связи с этим представляется справедливым мнение А. И. Волкова о том, что «подозреваемому, обвиняемому, его защитнику либо другому физическому или юридическому лицу нужно предоставить возможность ходатайствовать перед судом о применении домашнего ареста» [3, с. 569].

«Во-вторых, как уже было отмечено выше, ч. 2 ст. 107 УПК РФ устанавливает, что срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании этой меры пресечения. Между тем, с момента принятия судом решения о применении домашнего ареста до начала его фактического исполнения, как правило, всегда проходит определенное время, а поэтому срок домашнего ареста представляется необходимым исчислять с момента начала его фактического исполнения.

В-третьих, в действующей в настоящее время редакции ст. 107 УПК РФ отсутствует упоминание об основаниях применения домашнего ареста. И в частности, как указано в ч. 3 ст. 107 УПК РФ, домашний арест применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. Однако в ранее действовавшей редакции ст. 107 УПК РФ в ч. 2 отмечалось, что домашний арест избирается по решению

суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены ст. 108 УПК РФ» [5, с. 45].

В силу последних изменений, для применения меры в виде домашнего ареста теперь достаточно удовлетворить критерии, оговоренные в 97-й статье Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, без необходимости наличия дополнительных условий, прежде выдвигавшихся первой частью 108-й статьи того же кодекса. Однако, несмотря на это, важно осознавать, что домашний арест, предусматривающий ограничение свободы лица до определенной степени и выступающий в качестве альтернативы содержанию под стражей, не должен был лишаться особого условия, характерного для этих двух видов ограничений. Это условие связано с наличием подозрений или обвинений в совершении деяний, за которые по закону предусмотрено лишение свободы на период более трех лет, если применение более легких мер невозможно.

В последние годы в академических кругах активно обсуждается, как правильно определить ограничение свободы индивида в рамках общественных норм. В контексте статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающей как полное, так и частичное ограничение свободы для лиц, находящихся под следствием или обвиняемых в совершении преступлений, возникли споры относительно ее применения на практике. В частности, некоторые судебные инстанции решили налагать строгие ограничения, запрещая обвиняемым покидать пределы своего жилья круглосуточно.

В качестве примера можно привести случай, когда лицу под именем Ш., находящемуся под домашним арестом, было воспрещено покидать свою квартиру, за исключением посещения медицинских учреждений по неотложным показаниям, в отношении лица О. Для лица, ограниченного в передвижении, были установлены строгие правила пребывания внутри дома без возможности выхода наружу; Д. получил указание не покидать границ своего дома, кроме случаев, когда требуется явка по требованию следствия

или для посещения судебных заседаний; Н. имеет разрешение на временное отсутствие в доме только в моменты, когда его присутствие необходимо для проведения следственных процедур; С. наложено ограничение на выход из дома, исключая моменты, связанные с необходимостью участия в действиях, касающихся расследования уголовного дела.

Однако чаще всего свобода подозреваемого или обвиняемого ограничивается судами в меньшей степени. Так, например, «обвиняемому Н. в период нахождения под домашним арестом было запрещено перемещение за пределами жилого помещения с 20 часов до 7 часов ежедневно; обвиняемому Р. в период нахождения под домашним арестом суд ограничил выход за пределы жилища с 20 часов до 8 часов, запретил выход за пределы жилища в субботу по воскресенье, а также в праздничные дни. Обвиняемому И. было запрещено покидать пределы местожительства с 20 часов до 6 часов. В некоторых случаях суды вообще отказывали в применении меры пресечения в виде домашнего ареста на основании того, что домашний арест не даст обвиняемому в полной мере заботиться и поддерживать жизнеобеспечение своей семьи» [24].

В документе, представленном в судебную инстанцию следователем С., содержалось требование о продолжении режима ограничения свободы для подозреваемого Н. на дополнительный период в 61 день, общей продолжительностью до 80 дней. В обоснование своего запроса следователь указал на неизменность обстоятельств, которые изначально обусловили применение к Н. меры ограничения в виде конфайнмента в его жилище. По мнению следователя С., не появилось никаких новых доводов, которые могли бы послужить основанием для отмены или корректировки ранее наложенного ограничения. В ответ на это, Н., стоящий в статусе обвиняемого, выразил несогласие с предложением о продлении срока его домашнего ареста, настаивая перед судом на отклонении данного ходатайства.

Н. привел аргументы против предложения, основываясь на условиях, которые требуют его присутствия дома из-за необходимости заботы за его

маленькой дочерью, нуждающейся в его поддержке и внимании. Когда рассматривался запрос инспектора о продлении периода домашнего содержания, судебное решение было против, подчеркивая, что текущие условия содержания под стражей не позволяют Н. должным образом обеспечивать и воспитывать своего ребенка [24].

Следовательно, можно утверждать, что обновления в законодательстве, касающиеся мер предварительного содержания, таких как внесение залога и ограничение свободы под домашним арестом, описанные в статьях 106 и 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не достигли ожидаемой эффективности в их применении. Важно подчеркнуть, что существующие условия, определенные в третьем пункте статьи 106 УПК РФ, устанавливают чрезмерно большой минимальный размер залога. Это становится серьезным препятствием для его использования в отношении большинства подозреваемых или обвиняемых в преступлениях, фактически лишая их возможности воспользоваться залогом и, как следствие, подталкивая к решению о их заключении под стражу.

Ввиду обозначенных аспектов третий параграф статьи 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации без сомнения требует уточнения в вопросах, которые должны быть приняты во внимание при установлении размера залога. Предполагается, что важными факторами здесь выступают не только тип преступления, информация о личности того, кого подозревают или обвиняют, и финансовое состояние лица, предоставляющего залог, но также стоит учитывать мнение пострадавшего и объем финансовых потерь. Добавление к этому, применение правил, касающихся домашнего ареста, также сопряжено с определенными трудностями [37, с. 10].

Во-первых, поскольку с момента принятия судом решения о применении домашнего ареста до начала его фактического исполнения, как правило, всегда проходит определенное время, его срок следует исчислять с момента начала его фактического исполнения. В связи с этим представляется целесообразным внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 107 УПК РФ, изложив ее в

следующей редакции:

«2. ...Срок домашнего ареста исчисляется с момента начала фактического исполнения решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого» [42, с. 122];

На данный момент исключительное право подавать запросы на назначение домашнего ареста через судебные органы принадлежит только следователям и дознавателям. Тем не менее, становится очевидным, что в рамках такой практики можно адаптировать и применять не только указания, содержащиеся в статье 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, но и в статье 106 того же кодекса. В этой связи предлагается расширить круг лиц, имеющих возможность обращаться в суд за рассмотрением вопроса о домашнем аресте, включив в него как подозреваемых и обвиняемых, так и других физических или юридических лиц.

В текущей версии Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно в статье 107, не упоминаются конкретные критерии для назначения меры пресечения в виде домашнего ареста. Это подразумевает, что для его применения достаточно следовать общим положениям, оговоренным в статье 97 УПК РФ, минуя необходимость ссылки на дополнительные условия, предусмотренные в первой части статьи 108 данного кодекса. Однако, учитывая, что домашний арест ограничивает свободу человека, либо полностью изолируя его от общества, либо ограничивая его контакты, и служит альтернативой содержанию под стражей, законодатели не должны были упускать из виду уникальные основания для таких мер, которые присущи исключительно этим двум формам ограничения свободы.

Таким образом, на основании изложенного и с целью устранения существующих противоречий представляется необходимым внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 107 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«3. Домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии

оснований и в порядке, которые установлены ст. 108 УПК РФ, с учетом особенностей, определенных ст. 107 УПК РФ. Ходатайствовать о применении домашнего ареста перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Ходатайство о применении домашнего ареста подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого или обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит» [43, с. 147].

Таким образом, реализация домашнего ареста как меры пресечения требует дальнейшего совершенствования как в законодательной, так и в практической сферах, чтобы эффективно служить целям правосудия, учитывая при этом и права человека, и общественные интересы.

Заключение

Итак, «домашний арест - мера пресечения, избираемая по решению суда в отношении обвиняемого (подозреваемого) в целях обеспечения надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого в условиях изоляции от общества, при наличии предусмотренных законом оснований, с учетом возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств, заключающаяся в ограничении свободы его передвижения путем изоляции в пригодном для проживания жилище и возможным установлением судом запретов общаться с определенными лицами» [5, с. 45]. Срок домашнего ареста может быть установлен на период до двух месяцев, однако с возможностью запроса на его продолжение от следственных органов по окончании установленного периода.

Основания для избрания мер пресечения законодатель закрепил в ст. 97 УПК РФ. Основания должны быть подтверждены доказательствами, указывающими на конкретные факты. Избрание домашнего ареста начинается с обращения следственного органа или прокурора в суд с ходатайством, в котором должны быть четко обоснованы причины, почему именно эта мера пресечения считается необходимой. В ходатайстве излагаются данные о личности обвиняемого, характере и обстоятельствах преступления, а также о наличии особых обстоятельств, которые могут требовать ограничения свободы обвиняемого в форме домашнего ареста.

Не смотря на достаточную разработанность правовых основ применения домашнего ареста, на практике избрание данной меры пресечения встречает множество трудностей, в том числе и в части обоснования возможности замены заключения под стражу домашним арестом. Всякий раз назначая домашний арест, суд должен убедиться, что его будет достаточно для того чтобы обвиняемый не скрылся от следствия и не совершал действий по воспрепятствованию производству по уголовному делу.

Применение домашнего ареста в качестве меры пресечения должно

расширяться. Необходимо осознавать, что расходы на содержание под стражей финансируются из кармана налогоплательщиков. При переводе под домашний арест расходы на жизнеобеспечение ложатся на плечи обвиняемого, что снижает бремя для государственного бюджета. Благодаря передовым технологиям наблюдения, обеспечивается надежный контроль за соблюдением установленных ограничений.

Таким образом, домашний арест является способом изоляции подозреваемого (обвиняемого) от общества, помогает предупредить его вмешательство в работу следствия и побег. Однако, недостаточная регламентация реализации данной меры пресечения, отсутствие в необходимом количестве технических средств, позволяющих обеспечить полный контроль за арестованным, проживание подследственных без регистрации и иные практические проблемы, не позволяют рассматриваемой мере пресечения использоваться в полной мере.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе // «Уголовное право». 2022. № 2. С. 86-89
2. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 101-110
3. Волков А.И. Некоторые аспекты теории и практики применения домашнего ареста, как меры пресечения // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 5 (32). С. 568-571.
4. Воскобитова Л.А. Уголовный процесс: Учебник. М., 2018. 201 с.
5. Гаврилов С.В. Домашний арест как мера пресечения: проблемы и перспективы применения в контексте либерализации уголовного судопроизводства // В сборнике: Право в современном мире: достижение метабезопасности как атрибута государства в. 2020. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: В 3-х выпусках. Ответственный редактор М.Б. Ворошилова. 2020. С. 43-46.
6. Горкина Е.В. История развития института мер пресечения в отечественном законодательстве // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования деятельности правоохранительных органов внутренних дел Российской Федерации. Сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 63-65.
7. Грязева Н.В. Проблемы избрания мер пресечения по делам о побегах из исправительных учреждений // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 8(195). С. 18-23.
8. Давыдов В.А., Дорошков В.В., Колоколов Н.А. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие. М. : Юрайт, 2016. Ч. 1. 115 с.
9. Дулепов В.В. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе // Colloquium-journal. 2023. № 8-4 (19). С. 67-69.

10. Жилияев Р.М, Первозванский В.Б., Медведева И.Н. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения // Российская юстиция. 2023. № 11. С. 49-52.

11. Заглазеева В.М., Кудрявцев А.В. Отдельные аспекты правового регулирования домашнего ареста в законодательстве зарубежных стран // Наука через призму времени. 2018. № 3 (12) [Электронный ресурс]. - URL <http://www.naupri.ru/journal/746> (Дата обращения 18.08.2024).

12. Зайцева Е.В. Домашний арест как мера пресечения в российском уголовном судопроизводстве // В сборнике: Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. сборник статей по материалам XXXIX международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 33-36.

13. Запивалов Д.А. Уголовно-процессуальная характеристика меры пресечения в виде домашнего ареста // В сборнике: Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Составитель В.А. Овченков. 2020. С. 147-150.

14. Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. СПб. : Типография правительствующего сената, 1868. 456 с.

15. Климов В.В. Законность и обоснованность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве России: Дис. канд. юрид. наук. М. : 2021. 117 с.

16. Колоскова С.В. Домашний арест как мера пресечения в современном уголовном судопроизводстве России: доктрина, юридическая техника и правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2024. 717 с.

17. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения 18.08.2024).

18. Кругликов А.П. Уголовный процесс. М. : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2022. 301 с.

19. Куликов М.А. История развития мер пресечения в период становления российской государственности // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 1. № 1 (1). С. 301-306.

20. Линева Е.С. Актуальные вопросы исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста // StudNet. 2020. Т. 3. № 8. С. 472-476.

21. Малышева О.А. Негативные последствия действия правового механизма избрания и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 427. С. 215-221.

22. Низамов Д.С. Домашний арест как мера пресечения // Трибуна ученого. 2020. № 1. С. 234-239.

23. Обобщение судебной практики избрания судами Республики Саха (Якутия) меры пресечения в виде домашнего ареста за 2012 г. [Электронный ресурс]. - URL: http://files.sudrf.ru/427/user/domashniy_arest.pdf. (Дата обращения 18.08.2024).

24. Определение Конституционного Суда РФ от 27 января 2011 г. № 9-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аноприева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - URL: http://files.sudrf.ru/427/user/domashniy_arest.pdf. (Дата обращения 18.08.2024).

25. Определение Ростовского областного суда от 09.10.2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru> (Дата обращения 18.08.2024).

26. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 85-89.

27. Павлик М.Ю., Токарева Е.В., Шепелева О.Р. Сущность ограничений и запретов, налагаемых на обвиняемого, при избрании меры пресечения в виде

домашнего ареста // Ленинградский юридический журнал. - 2020. № 1 (59). С. 161-169.

28. Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. - 3-е изд. перераб. и доп. / Отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – М. : Проспект, 2024. 571 с.

29. Погодин М.Г. Понятие и классификация мер пресечения // В сборнике: Актуальные проблемы современного права. Сборник материалов Международного круглого стола. Российский государственный университет туризма и сервиса; Научный редактор С.Л. Никонович. 2020. С. 384-389.

30. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (п. 14) // Российская газета. 2003. 2 декабря.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. № 294.

32. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9 томах. Т. 1 / отв. ред.: В.Л. Янин; под общ. ред.: О.И. Чистяков. - М. : Юрид. лит., 1984. 527 с.

33. Светочев В.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Российской Федерации: Дис. канд. юрид. наук. Калининград, 2023. 721 с.

34. Смешкова Л.В. О практике реализации меры пресечения в виде домашнего ареста // «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями». 2024. № 12-1. С. 167-170.

35. Смирнов В.В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем органов внутренних дел. Хабаровск : Изд-во Хабаровского университета, 2020. 497 с.

36. Суденко В.Е., Линева Е.С. Проблемы реализации домашнего ареста как уголовно-процессуальной меры принуждения // Военное право. 2018. № 3 (49). С. 204-207.

37. Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю // Рос. следователь. 2012. № 10. С. 9-11.

38. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

39. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

40. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. ст. 7362.

41. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 12. ст. 2341.

42. Фирсов В.Г. Домашний арест в системе мер пресечения российского уголовного судопроизводства // В сборнике: Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы второго круглого стола со Всероссийским и международным участием. 2020. С. 121-124.

43. Фирсов В.Г. Основания, условия и порядок избрания меры пресечения в виде домашнего ареста // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. № 7. С. 146-152.